

тельной: после смерти Петра I вновь подняли голову те, кто препятствовал или втайне недоброжелательствовал великому преобразованию; в результате жалоба Маркелла Радышевского имела успех и привела к временному изъятию службы из употребления.

На этом мы ограничиваем наш разбор произведений первой четверти XVIII в. об Александре Невском. Рассмотрение древнерусских традиций в изображении Александра Невского в первой четверти XVIII в. вполне подтверждает тезис Д. С. Лихачева о том, что в XVIII в. «можно говорить о древнерусской литературе после древнерусской литературы».⁵⁷

⁵⁷ Д. С. Лихачев. В чем суть различий между древней и новой русской литературой. — ВЛ, 1965, № 5, стр. 170—186.